

**ДҮНИЕЖҮЗІ ТАРИХЫ
ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ
UNIVERSAL HISTORY**

МРНТИ: 03,01

<https://ocrid.org/0000-0002-8827-6583>

Саипова К.Д.*

д.ист.наук, доцент Национального университета Узбекистана им.М.Улугбека.
Ташкент, Узбекистан

**СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ГОДЫ
«РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА» И ПЕРИОДА ПЕРЕСТРОЙКИ**

***Автор-корреспондент:** kamola_nuz@rambler.ru

Аннотация: Советская национальная политика в первое десятилетие постсталинского периода представляет значительный интерес. В 1953 году в рамках хрущевской «оттепели» начался процесс реабилитации «наказанных» народов и был поднят вопрос о их возвращении в места их прежнего жительства. Председатель Совета министров СССР Н.С. Хрущёв начал поиск новых подходов в национальной политике. Однако, отсутствие механизма правового восстановления ликвидированных автономий породила новые очаги латентной напряженности. Данная статья раскрывает суть и специфические особенности национальной политики в годы «развитого социализма» и периода перестройки. Целью исследования является анализ специфических особенностей национальной политики в годы «развитого социализма» и периода перестройки, выявление особенностей национальной политики в Узбекистане; раскрытие сущности национальной политики в годы «развитого социализма» на примере национальных меньшинств Узбекистана.

Ключевые слова: национальная политика, советская власть, перестройка, национализм, «развитый социализм», национально-территориальное размежевание

ҒТАХР: 03,01

<https://ocrid.org/0000-0002-8827-6583>

Саипова К. Д.*

тарих ғ.д. доценті, М.Ұлықбек Өзбекстан ұлттық университеті. Ташкент, Өзбекстан
**«ДАМЫҒАН СОЦИАЛИЗМ» ЖЫЛДАРЫНДАҒЫ ЖӘНЕ ҚАЙТА ҚҰРУ КЕЗЕҢІНДЕГІ
ҰЛТТЫҚ САЯСАТТЫҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ**

***Автор-корреспондент:** kamola_nuz@rambler.ru

Түйін: Постсталиндік кезеңнің бірінші онжылдығындағы кеңестік ұлттық саясат айтарлықтай қызығушылық тудырады. 1953 жылы «Хрущевтің еруі» аясында жазаланған халықтарды оңалту процесі басталды және олардың бұрынғы тұрғылықты жерлеріне оралуы туралы мәселе көтерілді. КСРО Министрлер Кеңесінің Төрағасы Н.С. Хрущев ұлттық саясатта жаңа тәсілдерді іздей бастады. Алайда, жойылған автономияларды құқықтық қалпына келтіру механизмінің болмауы жасырын шиеленістің жаңа ошақтарын тудырды. Бұл мақала «дамыған социализм» жылдарындағы және қайта құру кезеңіндегі ұлттық саясаттың мәні мен ерекшеліктерін ашады. Зерттеудің мақсаты - «дамыған социализм» жылдарындағы ұлттық саясаттың ерекшеліктерін және қайта құру кезеңін талдау, Өзбекстандағы ұлттық саясаттың ерекшеліктерін анықтау; Өзбекстанның Ұлттық азшылықтарының мысалында «дамыған социализм» жылдарындағы ұлттық саясаттың мәнін ашу.

Кілт сөздер: ұлттық саясат, Кеңес өкіметі, қайта құру, ұлтшылдық, «дамыған социализм», ұлттық-аумақтық делимитация

Saipova K.D.*

doctor of Historical Sciences, associate Professor

M.Ulugbek National University of Uzbekistan. Tashkent, Uzbekistan

SPECIFIC FEATURES OF NATIONAL POLICY IN THE YEARS OF «DEVELOPED SOCIALISM» AND THE PERIOD OF RECONSTRUCTION

***Correspondent author:** kamola_nuz@rambler.ru

Abstract: The Soviet national policy in the first decade of the post-Stalin period is of considerable interest. In 1953, within the framework of Khrushchev's «thaw», the process of rehabilitation of the «punished» peoples began and the question of their return to their former places of residence was raised. Chairman of the Council of Ministers of the USSR N.S. Khrushchev began to search for new approaches to national policy. However, the lack of a mechanism for the legal restoration of the liquidated autonomies gave rise to new hotbeds of latent tension. This article reveals the essence and specific features of national policy in the years of «developed socialism» and the period of perestroika. The purpose of the study is to analyze the specific features of national policy during the years of «developed socialism» and the period of perestroika, to identify the features of national policy in Uzbekistan; to reveal the essence of national policy during the years of «developed socialism» on the example of national minorities of Uzbekistan.

Key words: national policy, Soviet power, perestroika, nationalism, «developed socialism», national-territorial demarcation.

Введение

В национальных и автономных республиках это вылилось в открытые выступления. Первые столкновения произошли зимой в 1958-1959 годах в Азербайджане и Латвии, а затем в Эстонии, Армении, Грузии, Молдавии и в других союзных республиках. Трения привели к началу подавления национализма в союзных республиках, не исключением стал и Узбекистан [1,57].

Летом 1959 года в Узбекистане были проведены партийные чистки и сменена руководителя республики. Тем самым формируя модель властных отношений, выражавшаяся в жесткой централизованной системе и приказной форме управления, выявляла двойственность положения руководителя узбекской республики – с одной стороны, она обладала властными полномочиями и ответственностью за положение дел в Узбекистане, с другой – находилась в личной зависимости от московского партийного руководства. Такие события происходили и во всех союзных республиках и националистические высказывания беспощадно пресекались Центром[2,123].

Целью исследования является анализ специфических особенностей национальной политики в годы «развитого социализма» и периода перестройки.

Задачи работы: - выявление особенностей национальной политики в Узбекистане; - раскрытие сущности национальной политики в годы «развитого социализма» на примере национальных меньшинств Узбекистана.

Теоретический анализ

В 1953-1964 годы основной акцент национальной политики было обращено на либерализацию и практику поощрения этнических элит в союзных республиках. Безудержный оптимизм Н. Хрущева основывался на «слиянии народов в единую коммунистическую семью», то есть «на вере в скорое наступление «безнационального коммунизма», в котором будут стёрты границы между национально-государственными образованиями» [3,9].

Целесообразным методом «слияния народов» являлся вопрос переселение национальностей:

1. Орошение и освоение целинных земель Голодной, Каршинской и Джизакской степей.
2. Переброска местных кадров на освоение целинных земель в районы Казахстана, Сибири, Урала и Поволжья.
3. Внутриреспубликанская переброска промышленных кадров в Узбекистан.
4. Отправка промышленных и сельскохозяйственных кадров с национальных окраин России.

Остановимся на практическом воплощении этих методов в Узбекистане. После утверждения у власти Н.С. Хрущёв начал поощрять партийные элиты ряда союзных республик, в том числе и Узбекистана, сумевшие не только продвинуть своих представителей в ЦК КПСС, но и получить серьезные территориальные приращения [4,9].

Эти изменения больше были связаны с экономическими интересами Центра. Увеличение площади хлопковых полей как в Узбекистане, так и в Казахстане. Для реализации 21 января 1956 года было принято постановление «О передаче Бостанлыкского района и части Голодной степи» Узбекистану. Общая площадь которого на тот период составляло более миллиона гектара земли [5,460].

6 августа 1956 года Совет министров СССР принимает второе постановление о развитии хлопковой монокультуры на общей площади более 300 тысяч гектара земли. Орошения и освоения земель новой зоны Голодной степи было предусмотрено создание 49 крупных сельскохозяйственных предприятий, в том числе 43 - хлопководческой специализации [6]. В 1961 году по инициативе Н. Хрущёва Узбекистану было передано три районов для посева хлопка площадью более одно миллиона гектара земли [7,57].

29 августа 1962 года совместно с ЦК КП и Совета министров Узбекской ССР было принято постановление «О переселении в Голодную степь» 450 хозяйств, в том числе из Ташкентской области 250 хозяйств и из Самаркандской области 200 хозяйств. В 1969 году из Ферганской области в степь было переселено еще дополнительно 530 семей [8;2,5,13].

Освоение земель происходило в Каршинской степи, куда также необходимо было переселять большое количество людей. Как утверждает Т.Ф. Гаипов, для полного освоения степи требовалось свыше 140 тысяч человек. на начальный этап в Каршинский, Касанский и Ульяновский районы было переселено 68 тысяч человек [9,323].

Как видно по подсчётам Т.Ф. Гаипова, нехватка трудовых ресурсов определялось в 72 тыс. человек трудоспособного населения [10,157]. Поэтому было принято решение переселить 5 тыс. семей из густонаселенных районов республики в Каршинскую степь [11,323].

Несоразмерность освоения большой площади целинных земель стало причиной привлечения сезонных работников из центральных районов России, союзных республик в Узбекистан [12,120].

В Узбекистан люди завозились, прежде всего, как источник рабочей силы в лице русской, украинской, молдавнской, башкирской национальностей. Они, в основном, пополняли индустриальный сектор республики. В начале 1960-х годов в республику прибыло 14 671 хозяйств [13,3] и 16 000 кадров [14,20].

В результате высокой текучести кадров в Каршинскую степь, но в связи с отсутствием условий жизнедеятельности в 1965-1970 годы наблюдается отток кадров. Так, 27,4 % из прибывших кадров бросали работу в связи с тяжёлыми условиями; 26,6 % в связи с низкой заработной платы; 20,7 % в связи с отсутствием условий труда; 21,1 % в связи с возможностями получения жилплощади [15,158].

На основании приведенного фактологического материала, можно сделать вывод, что национальная политика советской власти под руководством Н. Хрущёв преследуя экономические выгоды, решал одновременно и вопросы «стирания национальностей». Узбекский народ издавна занимался сельским хозяйством, и было приспособлено к выращиванию хлопка. Тем самым, Н. Хрущев не скрывал, что он быстрее пытался провести

свою политику стирания границ между республиками и открыто говорил, что «мы строим коммунизм, так что у нас скоро не будет ни национальностей, ни границ между республиками»[16,4].

К 1970 году это привело к тому, что по числу рабочих местной национальности Узбекистан занимал одно из последних мест в Союзе, когда как в этническом составе населения узбеки составляли 65,5%; русские - 12,5% [17,546].

На промышленных предприятиях областного значения доля рабочих местных национальностей колебалась. Так, в Ферганской долине узбекские рабочие составляли 40-60%, а в Ташкентской области - 20-23%[18,236]. Это было связано с отсутствием у местного населения необходимых трудовых навыков и квалификации, плохими бытовыми условиями, низким уровнем зарплаты, отсутствием подготовки кадров, непродуманным размещением предприятий.

Однако вместо решения этих проблем избирался другой, более легкий путь – под предлогом отсутствия специалистов для ведущих отраслей промышленности, приглашали кадров из Центра. Строительство многих предприятий отвечало лишь интересам Центра, откуда и поступала рабочая сила, прибывавшие пользовались некоторыми льготами: ссуды на продовольствие [19,8], получения жилья [20,235], денежное пособие на главу семьи – 500 руб., на каждого члена семьи – 150 руб.[21,46-48], возможность выбора места переселения [22,5]. Но с увеличением притока кадров, как показали исследования областных архивов Республики Узбекистан [23,2], в последующие годы не все семьи могли получить денежные пособия и льготы.

Посланцами в Узбекистан, в основном являлись промышленные кадры. Это в свою очередь, стало причиной увеличения числа городов в республике. $\frac{2}{3}$ из них возникли благодаря нахождению месторождений полезных ископаемых, целинных земель [24,49] (в 80-х годах XX века насчитывалось 123 города [25,233]). Образование новых промышленных городов, привело к большему увеличению массовых притоков рабочих в Узбекистан. Так, в 1960-1970-е годы в промышленных городах: Чирчике, Ангрене, Алмалыке, Бекабаде, Янгиюле, Заравшане, Учкудуке особенно была велика доля русских, украинцев, башкир и белорусов.

Предприятия союзного подчинения, в основном комплектовались специалистами, приглашенными из России и других республик, тогда как доля рабочих местных национальностей равнялась лишь $\frac{1}{3}$. В этот период был построен ряд гидроэлектростанций - Окковок - 1, Бозсу - 1 и Бозсу - 2, вступив в строй Ферганский нефтеперерабатывающий завод, машиностроительные заводы «Ташсельмаш», «Узбексельмаш», «Красный двигатель», «Подъемник» и др.

На основании приведенного фактологического материала, можно сделать вывод, что численность промышленных работников за 1940-1970 годы в Узбекистане увеличился в 3,2 раза за счет вступления в строй 150 предприятий [26,401].

Местных же кадров старались также привлечь к освоению целинных земель за пределами республики. Так, к примеру, участие Узбекистана в преобразовании Российского Нечерноземья в 1975-1987 годах не было случайным. Узбекский народ на протяжении многих столетий накопил огромный опыт в ирригационном и мелиоративном строительстве. Этот бесценный опыт многих поколений был плодотворно использован и обогащен при освоении Голодной, Джизакской, Каршинской степей, Сурхан-Шерабадской долины.

Помощь Узбекистана в освоении Нечерноземной зоны Российской Федерации - это история созидательного труда десятков и сотен тысяч тружеников, в этом важном деле участвовали не только выехавшие туда посланцы Узбекистана, но и рабочие, инженеры, ученые и проектировщики десятков промышленных предприятий, научных и проектных институтов, коллективы многих министерств и ведомств республики [27,24].

В свою очередь местных кадров стремились отправить на освоение целинных

земель, создать зерновые совхозы в районах Казахстана, Сибири, Урала и Поволжья. Посланцы Узбекистана внесли весомый вклад в создание в подшефных Ивановской, Новгородской и Владимирской областях РСФСР мощной базы мелиоративного строительства, ее дальнейшее укрепление, в сооружение сельскохозяйственных комплексов, объектов культурно-бытового назначения, а также усердно передавали россиянам накопленный в республике опыт индустриальных методов ирригации и комплексного освоения земель. Все это делалось руками, умом многочисленных специалистов узбекистанцев, начиная с 1974 и вплоть до 1987 года, выезжавших в подшефные области нечерноземной зоны России. Именно в тот период был внесен Узбекистаном наиболее существенный вклад в дело освоения подшефных областей России. В последующие годы, в связи с постепенным сползанием бывшего СССР в полосу глубокого кризиса, освоение нечерноземной зоны Российской Федерации, в том числе и посланцами нашей республики, неуклонно сворачивалось.

К началу 1970-х годов в развитии сельского хозяйства бывшего СССР все рельефнее стали проявляться стагнационные процессы, безудержно нарастали кризисные явления. Причины подобного острокритического положения в аграрном секторе экономики страны крылись в первую очередь в утопической коммунистической модели общественного развития, недугах тоталитарной системы власти, административно-командных методах управления народным хозяйством, отсутствии рыночных отношений и многоукладности на селе. Эти и другие причины объективного и субъективного порядка тормозили развитие сельского хозяйства, которое на протяжении многих лет по существу топталось на месте: с 1970 по 1975 гг. валовая продукция отрасли возросла всего лишь на 6 % [28,25].

Наиболее катастрофически нарастали проблемы занятости местного населения и обеспечения жильем прибывших в республику кадров, особенно, в городах Ферганской, Андижанской, Ташкентской областей [29,206-207]. К примеру, 1500 кадров, нуждавшихся в жилье, обеспеченность в 1970 году была нулевая, Андижане – из 2 600 лишь 301 чел., Ташкенте – из 6 000 лишь 1 078 чел. были обеспечены жильем [30,26].

На обострение проблемы оказывали влияние несколько факторов: во-первых, переизбыток рабочей силы в народном хозяйстве. Во-вторых, высокий прирост населения. В-третьих, качественная и количественная диспропорция между предложениями и спросом на рабочую силу. В-четвертых, игнорирование при размещении производственных сил национального и социального факторов. В-пятых, по-прежнему высокими темпами шел прирост населения республики, причем темпы прироста трудоспособного населения оказались выше темпов прироста общей численности.

Так, к примеру, 70% общей численности населения составляла молодежь в возрасте до 30 лет. Безработица среди молодежи достигла 33%, а в 80-х годах XX века 50% [31,26].

При проведении экономической и социальной политики не учитывалась предрасположенность населения определенным видам труда, поэтому не получили достаточного развития малые предприятия с трудоемким производством. В филиалах промышленных предприятий было занято менее 10% промышленных рабочих. Многие промышленные предприятия строились без учета географических и экологических особенностей местности. Предпочтение отдавалось трудоёмким производствам, требующим больших капитальных вложений, которые к тому же давали много ядовитых отходов и стоков [32,235].

В конце 70-х годов, эти проблемы начали сказываться и на переселенные трудовые кадры, что и явилось одной из причин начала оттока русскоязычного населения, проживавших в Узбекистане. Основную часть населения Узбекистана, после узбеков, составляли русские, доля которых в общей численности постоянно уменьшалась. Русское население было вторым по численности. Если в 1970 году оно составляло 12,5% [33,546], то в 1979 году – 10,8% [34,51-53].

Таким образом, в 50-70 годы XX века национальная политика была направлена на

реализацию экономических интересов центра, что стало основной причиной притока промышленных и сельскохозяйственных кадров в Узбекистан за счёт роста промышленного производства. Вслед за возведением новых предприятий шёл активный процесс переселения людей в новые необжитые территории. Текучесть кадров привёл к дестабилизации в кадровой политике. Этническое смешение приводило к конфликтам между представителями разных наций. Это было связано со сложным процессом привыкания к новым традициям, жизненному укладу, социально-экономическими трудностями. Переброска «готовых» кадров в республику, привело к увеличению безработицы, в особенности среди молодежи. К концу 80-х годов это ещё больше обострило демографическую обстановку и послужило причиной социальной напряженности в Узбекистане.

Кризис 80-х годов XX века в социальной и экономической жизни вызвали взрыв национального самосознания и массовые этнополитические выступления. Подобные масштабные процессы, без сомнения, имели глубокие корни и долгий процесс развития. В бывшем СССР всё больше и больше стала заметна неравномерность в развитии отдельных республик и регионов. Это наглядно видно на примере Средней Азии и Казахстана. Богатейший природными ресурсами край оказался одним из остающихся [35,174].

Однако причины напряжённости крылись не только в экономической сфере. Идеологи коммунизма на весь мир заявили с гордостью о том, что в СССР создана новая историческая совокупность – «советский народ». Был создан далеко идущий вывод, что в Советском Союзе национальный вопрос решен полностью и окончательно. Однако декларации и действительность расходились достаточно сильно. На какой зыбкой почве зиждилось межнациональное согласие стало особенно очевидно во второй половине 80-х годов XX века. В этот период во всех союзных республиках началась так называемая «перестройка» и «единый советский народ» получил первые глотки свободы и гласности. Во многих республиках вспыхнули серьёзные межнациональные конфликты и даже войны в Нагорном Карабахе, Приднестровье, Абхазии, Чечне, Фергане [36,124].

Советская империя действительно не имела своего национального лица, в национальном плане она стала безликой. Даже представители основной нации империи, русские, стали также терять чувство национального самосознания. За короткий исторический срок этот народ стал утрачивать свою самобытность, трансформировалась его национальная культура. Так, основная нация империи пострадала не менее других. При этом в массовом сознании народов, проживающих в национальных республиках, пороки системы в ряде случаев ассоциировалось с «диктатурой русских», хотя интересы русского народа страдали от системы не меньше. Нарастание антирусских настроений стало особенно заметно в последние годы существования СССР. Роковую роль сыграла в этом кадровая политика ЦК КПСС, когда в республиках вторые секретари республиканской компартии, областных комитетов, руководители КГБ были русские или представители русскоязычного населения [37,179].

Значительную роль в усилении роста национального самосознания сыграла узбекская интеллигенция, выступавшая за духовное возрождение нации, ликвидацию дискриминации, независимость. Одним из первых признаков дезинтеграционных результатов стали волнения в Узбекистане связанные со стремлением к обособлению, чистками партийного руководства, обвинениями в коррупции и т.д. [38,178]. Толчком к усилению борьбы за национальное достоинство стало и так называемое «хлопковое» или «узбекское» дело. Под видом борьбы с коррупцией нарушались права человека, арестовывались невинные люди. Национальные чувства не учитывались, не учитывалось даже стремление народов к самоутверждению, а ведь это имеет огромную силу. Понятие «старшего» и «младшего» брата здесь не только не работает, но и наносит вред межнациональным отношениям [39,178].

В полиэтническом государстве любой крупный экономический, социальный,

культурный вопрос затрагивает судьбы нации. Существовавшая система требовала беспрекословного «равнения на центр». В этих условиях ошибки Центра замалчивались, не учитывались не национальные факторы, не национальные интересы и постоянная отсрочка национальных проблем, привело в начале распада союза[40,12].

Скачкообразные изменения экономической, политической и духовной жизни народов, крутые повороты в жизни народов привели к нарастанию проблем в области межнациональных отношений [41,27]. Накопившиеся проблемы в этой сфере требовали немедленного решения. Открытые выступления давали о себе знать и уже невозможно было скрыть наличия проблем нации и межнациональных отношений. В ряде выступлений политических деятелей, в том числе и в докладах Ю. Андропова, К.Черненко и М. Горбачёва об этом уже говорилось. Уже меньше говорили о нациях - народах, а больше говорили о республиках в смысле субъектов федерации [42,247].

8 апреля 1989 года Президиум Верховного Совета СССР принимает одно из первых законодательных актов для решения межнациональных проблем им стал Закон СССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления» [43].

Впервые в XI статью в состав преступления было включено наказание за нарушение национального и расового равноправия, за возбуждение национальной или расовой вражды, за унижение национальной чести и достоинства. Но и эти нормативные акты оказались декларативными.

В 1988 году на XIX-ой партийной конференции, а затем и в 1989 году в материалах съезда народных депутатов в открытую стали говорить о национальных и межнациональных процессах. На съезде отмечалось как об успехах, так и об ошибках в области межнациональных отношений [44,126]. Результатом стало принятие Резолюции «О межнациональных отношениях», в котором отмечалось дальнейшее развитие и укрепление демократических принципов [45].

В конфликтах было много спонтанного, стихийного, порождённого импульсивным поведением больших групп людей. Зачастую накопившееся недовольство, ухудшение социально-экономического положения, формирующего почву для открытого конфликта, используется экстремистскими элементами. Объективно связанная с установками и практикой тоталитарного центра в области экономики и в социальной сфере национальная политика в 80-е годы, будучи нацеленная на укрепление, якобы, сложившейся общности «советский народ» и командно-административное формирование «социалистического образа жизни», всячески пыталась вытеснить и заменить на «общесоветские» традиции, праздники, обряды, обычаи, мировоззрение, национальное самосознание коренных народов республики, прежде всего узбекского [46,180].

Все эти события, конечно не могли обойти и тех народов, которые не по своей воле оказались на землях Узбекистана, и тем самым не повлиять на общую динамику демографического состояния республики. С 1985 года начинается отток трудовых кадров из Узбекистана в родные края. Резкое снижение численности населения рабочих кадров в возрасте от 20 до 59 лет, наблюдалось среди кадров славянского происхождения. Между 1970 и 1980 годами население этой категории увеличивалось из года в год на 1,7%, а в 1985 году прирост составил только 0,7% в год [47,26]. Основная точка миграции протянулась из Узбекистана в Россию и Белоруссию, на Украину [48].

Еще одним важным событием, повлекшим за собой большой отток национальных меньшинств Узбекистана, явились трагические события в Фергане. Отсутствие в национальной политике чёткой, реальной программы, принципов равенства наций, народностей, республик и её противоположность действительной жизни, интересам коренных народов, грубая, подчас силовая практика осуществления этой политики в Узбекистане, сопровождавшаяся провоцированием межэтнических конфликтов в Ферганской, Ташкентской областях и в Ошской области Киргизии, административным подавлением борьбы депортированных в Узбекистан народов, оскорбительными,

великодержавными оценками проявлений роста национального самосознания, восстановления исторической памяти коренных народов, их требований в защиту национальных интересов, всё больше осложняло социально-политическое положение в республике.

Здесь длительное время нарастали социальные и национальные противоречия. Существовавшие «кадровые перекосы» имели характер глубокого этносоциального неравенства. Это оказало влияние на увеличение безработных в Узбекистане. Так, в 1989 году по одной только Ферганской долине безработные составляли 70 тыс. человек.

С 7 июня 1989 года начался массовый вывоз турков-месхетинцев в Казахстан, Ставрополье, Краснодар. По архивным данным, к 16 июня 1989 году отъехало 1 300 семей, в среднем по 7-9 чел. приходилось в каждой семье. К 18 июня удалось эвакуировать 16 282 турка-месхетинца [48,139].

14 ноября 1989 года положение смягчилось после принятия Постановления «О признании незаконными и преступными репрессивных акций против народов», согласно которому советское правительство признало себя виновным по отношению к «наказанным» народам. Первому секретарю ЦК КП Узбекистана Инамджану Бузруковичу Усманходжаеву было поручено оказать содействию в рассмотрении и реализации данного вопроса.

Таким образом, анализируя статистические данные о миграции, необходимо обратиться к фактам. Основную миграцию из Узбекистана составляли не лица русской национальности, а крымские татары, немцы и представители других народов, когда-то насильственно переселенные в республику. Суть позиции Узбекистана состояла в том, что она всегда поддерживала справедливые требования об организованном и быстром возвращении депортированных народов на историческую родину. Возвращение их в родные места – это справедливость, о которой они мечтали все эти годы. Конечно, в республике не оставались безучастными к тому, как люди покидали обжитые места, хотя в нынешнем динамичном мире естественная миграция является неизбежным процессом.

О масштабах внешней миграции населения Узбекистана во второй половине 80-годов XX века можно судить по следующим цифрам:

Результаты и обсуждение

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Основные в 1990 году миграционные национальные масштабные оттоки наблюдались в следующих городах: русские, украинцы, татары, молдаване, латыши, корейцы выезжали из г. Ташкента и Ташкентской области; белорусы – Ташкент, Самарканд; евреи и азербайджане – Ташкент и Ташкентская область, Самарканд, Бухара, Фергана; крымские татары – Фергана; армяне и литовцы – Ташкент и Самарканд; грузины – Ташкентская область и Самарканд; эстонцы – Самарканд, Ташкентская область и Каракалпакстан; немцы – Ташкентская область; башкиры – Сурхандарьинская и Кашкадарьинская области.

2. Только за один 1990 год из республики выехало: азербайджан – 180; армян – 154; башкир – 54; белорусов – 79; греки – 56; евреев – 674; корейцев – 216; крымских татар – 1362; немцев – 436; русских – 5402; татар – 1466; турков-месхетинцев – 158; украинцев – 392. За 1989-1992 годы эмигрировало 7,3 тыс. человек.

В условиях «развитого социализма» проводилась такая национальная политика, под которой понималась целенаправленная партийно-государственная стратегическая линия по экономическому, социальному и культурному выравниванию уровней развития национальных регионов, идеологическому обеспечению процесса сближения и слияния наций и народностей, формированию единого социалистического образа жизни, новой общности – советского народа. Несмотря на проводившуюся политику унификации в области культуры по всему Союзу, в Узбекистане продолжали развиваться национальные и по форме, и по содержанию культуры. Объективное стремление каждой развитой нации к

самоопределению, раскрытию своих внутренних возможностей проявлялось даже в условиях идеологизации культуры, ее раздела по классово-формационным критериям.

Выводы и заключение

Так, в 80-е годы XX века скачкообразные изменения, крутые повороты в жизни народов стали нарастать в области межнациональных отношений. Накопившиеся проблемы в этой сфере требовали немедленного решения. Советская система правления требовала беспрекословного «равнения на центр», «накопленные» ошибки центра привели к дестабилизации в межнациональных отношениях во всем бывшем союзе, в том числе и в Узбекистане.

Отсутствие в национальной политике четкой, реальной программы, принципов равенства наций и народностей, интересам коренных народов, грубая, подчас силовая практика осуществления советской национальной политики в Узбекистане, спровоцировала межэтнические конфликты в Ферганской, Ташкентской областях Узбекистана. Причина возникновения межнациональной розни явились следствием глубокого экономического и политического кризиса, безработицы и тяжелого положения среди населения.

В целом, все эти события сказались на трансформации национального состава населения республики. Дисбаланс в межнациональных отношениях привело, прежде всего, к миграционному оттоку из республики, в первую очередь, русскоязычного населения – русских, украинцев, белорусов, европейских евреев, среднеазиатских евреев, а также татар, в том числе крымских.

Анализ собранного материала послужил основой констатировать тот факт, что ускорение миграционного оттока европейского населения из республики стало заметным еще в конце 70-х годов, а в дальнейшем, вплоть до второй половины 80-х годов, эта тенденция сохранилась. Усиление миграции было характерно для всего этого пост советского пространства. Как показывают исследования архивных и фактологических материалов, предпосылки такого явления складывались задолго до распада союза и были обусловлены этнодемографической политикой советского времени. Постепенный выезд наций, оказавшиеся на земле узбекского народа по объективным или субъективным причинам, стал закономерным и неизбежным явлением.

Список литературы:

1. Казиев Ш.С. Национальная политика и межэтнические отношения в Казахстане в постсталинский период (1953-1964 гг.) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН, 2014. №4. С.57.
2. Козьменко В.М, Ким И. Эволюция межнациональных отношений и национальной политики в СССР в 1920-х – 1991 годов // Вестник РУДН, 2012. №2. С.123.
3. Польшов М.Ф. Проблемы и противоречия в развитии национальных отношений в СССР в 1970-х – первой половине 1980-х годов. // Общество, среда, развитие. Москва, 2008. №1/24 С.9.
4. Польшов М.Ф. (18)
5. Об орошении и освоении целинных земель Голодной степи в Узбекской ССР и Казахской ССР для увеличения производство хлопка / История колхозного права. Сборник законодательных материалов СССР и РСФСР. 1917-1958 годы. Том II. Москва, 1968. С. 460.
6. Освоение и орошение новых земель. Сведения Узбекского государственного проектно-изыскательного института. / <https://uzgip.uz/projects/3/>
7. Казиев Ш.С. Национальная политика и межэтнические отношения в Казахстане в постсталинский период (1953-1964 гг.) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН, 2014. №4. С.57.
8. ГА Ферганской области, ф. 1115, оп. 2, д. 27, лл. 2, 5, 13.

9. Туропова М.Т. Экономическое положение южных городов Узбекистана в начале XX века и процессы миграции. // Бюллетень науки и практики, 2020. -№2. С.323.
10. Гаипов Ф.Т. Трудовые ресурсы и социально-экономические факторы их закрепления и использования в зоне нового орошения земель (на примере Каршинской степи Узбекской ССР). Дисс. ... канд. эконом. наук. Москва, 1984. С.157.
11. Туропова М.Т. Экономическое положение южных городов Узбекистана в начале XX века и процессы миграции. // Бюллетень науки и практики, 2020. №2. С.323.
12. Комилов О. Ўзбекистонда суғориш тизими ривожланиши: ютук, муаммо ва оқибатлар. Тошкент: Akademnashr, 2016. Б.120.
13. НА РУз, ф. 314, оп. 7, д. 74, лл. 3, 12, 25.
14. НА РУз, ф. 314, оп. 7, д. 74, л. 20.
15. Гаипов Ф. Т. Трудовые ресурсы и социально-экономические факторы их закрепления и использования в зоне нового орошения земель (на примере Каршинской степи Узбекской ССР). Дисс. на соиск. уч. степ. канд. эконом. наук. Москва, 1984. С.158.
16. Шимабаева Г. Исмаил Юсупов: моя совесть перед народом Казахстана чиста // Казахская правда, от 21 апреля 2004 года. С.4.
17. Итоги всесоюзной переписи населения 1970 года. Том IV. Национальный состав СССР. Часть I. Книга 2, 1972. С.546.
18. История Узбекистана (1917-1991 годы). / Ответ.ред. Д. А.Алимова. Ташкент: Шарк, 2002. С.236.
19. НА РУз., ф. 314, оп. 7., д. 74., л. 8.
20. История Узбекистана (1917-1991 годы). / Ответ.ред. Д. А.Алимова. Ташкент: Шарк, 2002. – С.235.
21. ГА Сырдарьинской области, ф. 144, оп. 1, д. 7, лл. 46-48.
22. НА РУз., ф. 2515, оп. 1, д. 174, лл. 47-52; Ф. 2515, оп. 1, д. 173, лл. 5, 9, 54.
23. ГА Ферганской области, ф. 1115, оп. 2, д. 67, л. 2; ГА Андижанский области, ф. 70, оп. 1, д. 14, л. 2; ГА г.Ташкента, ф. 10, оп. 6, д. 601, лл. 1-2; ГА Ташкентской области, ф. 144, оп. 1, д. 4, л. 9; ГА Джизакской области, ф. 13, оп. 1, д. 3284, л. л. 2-4; ГА Бухарской области, ф. 9, оп. 2, д. 2, л. 3.
24. Комилов О.К. Ирригация тизими ривожланиши ва унинг оқибатлари (1951-1990 йй.). Тарих фан. докт. автореф. Тошкент, 2017. - Б.49.
25. История Узбекистана (1917-1991 годы). / Ответ.ред. Д.А.Алимова. Ташкент: Шарк, 2002. С.233.
26. История народов Восточной и Центральной Азии с древнейших времен до настоящих дней. / Ответ.ред. Ю.В.Бутин. Москва: Наука, 1986. С.401.
27. Ишанходжаева З.Р. В Узбекистан в освоении нечерноземной зоны России (1975-1989 гг.) // Ученые записки Новгородского государственного университета. Новгород, 2019. №3(21). С. 24.
28. Ишанходжаева З.Р. В Узбекистан в освоении нечерноземной зоны России (1975-1989 гг.) // Ученые записки Новгородского государственного университета, 2019. - №3(21). С. 25.
29. Ташкентский городской архив, ф. 10, оп. 7, д. 622, лл. 37-38; д. 619, л. 85; оп. 5, д. 1086, лл. 43-44; д. 1551, лл. 206-207.
30. История народов Восточной и Центральной Азии с древнейших времен до настоящих дней. / Ответ.ред. Ю.В.Бутин. Москва: Наука, 1986. С.235.
31. Итоги всесоюзной переписи населения 1970 года. Национальный состав населения Уз ССР. Часть 1. Москва, 1971. С.546.
32. Итоги всесоюзной переписи населения 1989 года. Национальный состав населения Уз ССР. Том IV. Ташкент, 1990. С.51-53
33. Ата-Мирзаева О., Гентшке В., Муртазаева Р. Узбекистан многонациональный историко-демографический аспект. Ташкент: 2011. С.174.

34. Козьменко В.М, Ким И. Эволюция межнациональных отношений и национальной политики в СССР в 1920 - 1991 годах // Вестник РУДН, 2012. №2. С.124.
35. Ата-Мирзаева О., Гентшке В., Муртазаева Р. Узбекистан многонациональный историко-демографический аспект. Ташкент: 2011. С.179.
36. Ата-Мирзаева О., Гентшке В., Муртазаева Р. С.178
37. Ата-Мирзаева О., Гентшке В., Муртазаева Р. Узбекистан многонациональный историко-демографический аспект. Ташкент: 2011. С.178.
38. Расулов К.Р. Обеспечение межнационального согласия и мира в Узбекистане во второй половине 80-х годов – начале 90-х годов. Автореф. канд. ист. наук. Андижан, 1993. С.12.
39. Нуткевич М.Н. Обострение национальных отношений в СССР. / Социальные реалии вчера и сегодня. Москва, 1991. С.27.
40. XXVI съезд КПСС: стенографический отчет. Т. I. Москва: Политиздат, 1981. С. 73–75; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Том XIV. Издание 9-е, дополненное. - Москва: Политиздат, 1987. С. 247-263.
41. Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления» от 8 апреля 1989 года / <http://www.zaki.ru/pages.php?id=1738>
42. Козьменко В.М, Ким И. Эволюция межнациональных отношений и национальной политики в СССР в 1920-х – 1991 годов // Вестник РУДН. Москва, 2012. №2. С.126.
43. Резолюции XIX Всесоюзной конференции КПСС / <http://www.ru-90.ru-резолюции-хix-всесоюзной-конференции-кпсс>
44. Ата-Мирзаева О., Гентшке В., Муртазаева Р. Узбекистан многонациональный историко-демографический аспект. Ташкент: 2011. С.180.
45. Демографические процессы в СССР в 20-80-е годы (современная зарубежная историография). / Ответ.ред. Дробижев В.З. Москва: АН СССР, 1991. С.26.
46. Васильев В. Дорога от родного порога // Труд от 30 октября 1990 года.
47. Тимофеев Г.А. На переломе «перестройки»: экономика и общество СССР в 1989 году // Вестник Чувашского университета. История и исторические науки. Москва, 2006. С.89.

Referens liste:

- 1.Kaziyev Sh.S. Natsionalnaya politika i mejetnicheskiye otnosheniya v Kazaxstane v poststalinskiy period (1953-1964 gg.) // Vestnik Kalmitskogo instituta gumanitarnix issledovaniy RAN, 2014. -№4. S.57.
2. Kozmenko V.M, Kim .I. Evolyutsiya mejnatsionalnix otnosheniy i natsionalnoy politiki v SSSR v 1920-x - 1991 godov // Vestnik RUDN, 2012. №2. S.123.
3. Polinov M.F. Problemi i protivorechiya v razvitii natsionalnix otnosheniy v SSSR v 1970-x – pervoy polovine 1980-x godov. // Obshestvo, sreda, razvitiye. Moskva, 2008. №1/24 S.9.
4. Polinov M.F. (18).
5. Ob oroshenii i osvoyenii seleinnix zemel Golodnoy stepi v Uzbekskey SSR i Kazaxskoy SSR dlya uvelicheniya proizvodstvo xlopka / Istoriya kolxoznogo prava. Sbornik zakonodatelnix materialov SSSR i RSFSR. 1917-1958 godi. Tom II. Moskva, 1968. S. 460.
6. Osvoyeniye i orosheniye novix zemel. Svedeniya Uzbekskey gosudarstvennogo proyektno-iziskatel'nogo instituta. / <https://uzgip.uz/projects/3/>
7. Kaziyev Sh.S. Natsionalnaya politika i mejetnicheskiye otnosheniya v Kazaxstane v poststalinskiy period (1953-1964 gg.) // Vestnik Kalmitskogo instituta gumanitarnix issledovaniy RAN, 2014. №4. S.57.
8. GA Ferganskoy oblasti, f. 1115, op. 2, d. 27, ll. 2, 5, 13.
9. Turopova M.T. Ekonomicheskoye polojeniye yujnix gorodov Uzbekistana v nachale XX veka i protsessi migratsii. // Byulleten nauki i praktiki, 2020. №2. S.323.
10. Gaipov F.T. Trudovie resursi i sotsialno-ekonomicheskiye faktori ix zakrepleniya i

ispolzovaniya v zone novogo orosheniya zemel (na primere Karshinskoy stepi Uzbekskoy SSR). Diss. ... kand. ekonom. nauk. Moskva, 1984. S.157.

11. Turotova M.T. Ekonomicheskoye polozheniye yujnix gorodov Uzbekistana v nachale XX veka i protsessi migratsii. // Byulleten nauki i praktiki, 2020. №2. S.323.

12. Komilov O. O'zbekistonda sug'orish tizimi rivojlanishi: yutuq, muammo va oqibatlar. Toshkent: Akademnashr, 2016. B.120.

13. NA RUz, f. 314, op. 7, d. 74, ll. 3, 12, 25.

14. NA RUz, f. 314, op. 7, d. 74, l. 20.

15. Gaipov F. T. Trudovie resursi i sotsialno-ekonomicheskiye faktori ix zakrepleniya i ispolzovaniya v zone novogo orosheniya zemel (na primere Karshinskoy stepi Uzbekskoy SSR). Diss. na soisk. uch. step. kand. ekonom. nauk. Moskva, 1984. S.158.

16. Shimabayeva G. Ismail Yusupov: moya sovest pred narodom Kazaxstana chista // Kazaxskaya pravda, ot 21 aprelya 2004 goda. S.4.

17. Itogi vsesoyuznoy perepisi naseleniya 1970 goda. Tom IV. Natsionalniy sostav SSSR. Chast I. Kniga 2, 1972. S.546.

18. Istoriya Uzbekistana (1917-1991 godi). / Otvet.red. D. A.Alimova. Tashkent: Shark, 2002. S.236.

19. NA RUz., f. 314, op. 7., d. 74., l. 8.

20. Istoriya Uzbekistana (1917-1991 godi). / Otvet.red. D. A.Alimova. Tashkent: Shark, 2002. S.235.

21. GA Sirdarinskoy oblasti, f. 144, op. 1, d. 7, ll. 46-48.

22. NA RUz., f. 2515, op. 1, d. 174, ll. 47-52; F. 2515, op. 1, d. 173, ll. 5, 9, 54.

23. GA Ferganskoy oblasti, f. 1115, op. 2, d. 67, l. 2; GA Andijanskiy oblasti, f. 70, op. 1, d. 14, l. 2; GA g.Tashkenta, f. 10, op. 6, d. 601, ll. 1-2; GA Tashkentskoy oblasti, f. 144, op. 1, d. 4, l. 9; GA Djizakskoy oblasti, f. 13, op. 1, d. 3284, l. l. 2-4; GA Buxarskoy oblasti, f. 9, op. 2, d. 2, l. 3.

24. Komilov O.K. Irrigatsiya tizimi rivojlanishi va uning oqibatlari (1951-1990 yy.). Tarix fan. dokt. avtoref. Toshkent, 2017. - B.49.

25. Istoriya Uzbekistana (1917-1991 godi). / Otvet.red. D. A.Alimova. Tashkent: Shark, 2002. S.233.

26. Istoriya narodov Vostochnoy i Sentralnoy Azii s drevneyshix vremen do nastoyashix dnei. / Otvet.red. Yu.V.Butin. Moskva: Nauka, 1986. S.401.

27. Ishanxodjayeva Z.R. V Uzbekistan v osvoyenii nechernozemnoy zoni Rossii (1975-1989 gg.) // Uchenie zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Novgorod, 2019. №3(21). S. 24.

28. Ishanxodjayeva Z.R. V Uzbekistan v osvoyenii nechernozemnoy zoni Rossii (1975-1989 gg.) // Uchenie zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta, 2019. №3(21). S. 25.

29. Tashkentskiy gorodskoy arxiv, f. 10, op. 7, d. 622, ll. 37-38; d. 619, l. 85; op. 5, d. 1086, ll. 43-44; d. 1551, ll. 206-207.

30. Istoriya narodov Vostochnoy i Sentralnoy Azii s drevneyshix vremen do nastoyashix dnei. / Otvet.red. Yu.V.Butin. Moskva: Nauka, 1986. S.235.

31. Itogi vsesoyuznoy perepisi naseleniya 1970 goda. Natsionalniy sostav naseleniya Uz SSR. Chast 1. Moskva, 1971. S.546.

32. Itogi vsesoyuznoy perepisi naseleniya 1989 goda. Natsionalniy sostav naseleniya Uz SSR. Tom IV. Tashkent, 1990. S.51-53

33. Ata-Mirzayeva O., Gentshke V., Murtazayeva R. Uzbekistan mnogonatsionalniy istoriko-demograficheskiy aspekt. Tashkent: 2011. S.174.

34. Kozmenko V.M, Kim I. Evolyutsiya mejnatsionalnix otnosheniy i natsionalnoy politiki v SSSR v 1920 - 1991 godax // Vestnik RUDN, 2012. №2. S.124.

35. Ata-Mirzayeva O., Gentshke V., Murtazayeva R. Uzbekistan mnogonatsionalniy istoriko-demograficheskiy aspekt. Tashkent: 2011. S.179.

36. Ata-Mirzayeva O., Gentshke V., Murtazayeva R. S.178
37. Ata-Mirzayeva O., Gentshke V., Murtazayeva R. Uzbekistan mnogonatsionalniy istoriko-demograficheskiy aspekt. Tashkent: 2011. S.178.
38. Rasulov K.R. Obespecheniye mejnatsionalnogo soglasiya i mira v Uzbekistane vo vtoroy polovine 80-x godov - nachale 90-x godov. Avtoref. kand. ist. nauk. Andijan, 1993. S.12.
39. Nutkevich M.N. Obostreniye natsionalnix otnosheniy v SSSR. / Sotsialnie realii vchera i segodnya. Moskva, 1991. S.27.
40. XXVI s'ezd KPSS: stenograficheskiy otchet. T. I. Moskva: Politizdat, 1981. S. 73-75; KPSS v rezolyutsiyax i resheniyax s'ezdov, konferensiy i plenumov SK. Tom XIV. Izdaniye 9-ye, dopolnennoye. Moskva: Politizdat, 1987. S. 247-263.
41. Ukaz Prezidiuma Verxovnogo Soveta SSSR «Ob ugovornoj otvetstvennosti za gosudarstvennie prestupleniya» ot 8 aprelya 1989 goda / <http://www.zaki.ru/pages.php?id=1738>
42. Kozmenko V.M, Kim .I. Evolyutsiya mejnatsionalnix otnosheniy i natsionalnoy politiki v SSSR v 1920-x – 1991 godov // Vestnik RUDN. Moskva, 2012. №2. S.126.
43. Rezolyutsii XIX Vsesoyuznoy konferensii KPSS / <http://www.ru-90.ru-rezolyutsii-xix-vsesoyuznoy-konferensii-kpss>
44. Ata-Mirzayeva O., Gentshke V., Murtazayeva R. Uzbekistan mnogonatsionalniy istoriko-demograficheskiy aspekt. Tashkent: 2011. S.180.
45. Demograficheskiye protsessi v SSSR v 20-80-ye godi (sovremennaya zarubejnaya istoriografiya). / Otvet.red. Drobijev V.Z. Moskva: AN SSSR, 1991. S.26.
46. Vasilev V. Doroga ot rodnogo poroga // Trud ot 30 oktyabrya 1990 goda.
47. Timofeyev G.A. Na perelome «perestroyki»: ekonomika i obshestvo SSSR v 1989 godu // Vestnik Chuvashskogo universiteta. Istoriyaiistoricheskienauki. Moskva, 2006. S.89.

Сведение об авторе, ответственном за переписку (место работы, номер телефона, электронная почта) **Саипова Камола Давляталиевна**- доктор исторических наук, доцент заведующий кафедрой «Новейшая история Узбекистана» Национального университета Узбекистана им.М.Улугбека. Ташкент, Узбекистан +991703383 kamola_nuz@rambler.ru